

«Середина» как метод: поиск социоиндивидуального*

А.П. Давыдов

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются научные предпосылки социального диалога как медиационного процесса и как способа взаимодействия между индивидуальным и коллективным. Автор обосновывает переход от дуального к тернарному мышлению, подчеркивая необходимость новой доминанты, основанной на взаимодействии «Я» и Другого. Классические философские идеи европейского Просвещения и романтизма постепенно утрачивают актуальность, уступая место альтернативным концепциям, предлагающим медиационный подход к пониманию социальных процессов. Центральное место в исследовании занимают анализ и социологическая реконструкция философского парадокса В.А. Лекторского, согласно которому чем более всеобщий характер имеет деятельность личности, тем в большей мере она лично индивидуальна. Автор раскрывает психологическую и социологическую онтогенетику данного парадокса, демонстрируя его значимость для понимания современных социальных процессов. Особое внимание уделено концепции медиационной середины как пространства взаимопроникновения индивидуального и коллективного, при котором формируется новый тип субъектности. Показано, как через механизм медиации возможны преодоление социокультурного раскола и формирование продуктивного социального диалога. Рассматривается проблема поиска меры совместности в социальном партнерстве как методологического инструментария современной социальной теории. Автором введено понятие «неклассиче-

---

* Статья подводит итоги заседания секции «Культура, общество, межсубъектные отношения в ракурсе медиационного мышления. Проблемы социального диалога» Всероссийской научной конференции «Индивидуализация и коллективизм в современном российском обществе», посвященной 300-летию РАН (Институт социологии ФНИСЦ РАН, 24 мая 2024 года) и работы исследовательской группы, сформировавшейся в результате деятельности конференции (статьи участников исследовательской группы представлены в журнале «Философские науки», №№ 2, 3, 4 за 2024 год).

ское делиберативное Я», которое противопоставлено традиционным синкретическим смыслам и их статусным ролям. Предлагается концепция полисубъектного партнерства «Я/Мы», основанного на синтезе социоиндивидуального через смыслы личности-индивида и индивидуально-личностное содержание деятельности общества. В заключении сформулировано условие такого полисубъектного партнерства: чем в большей степени деятельность общества соответствует индивидуальным интересам личности, тем в большей мере эта деятельность лично-социоиндивидуальна.

Ключевые слова: социальная философия, медиация, мера, индивид, личность, индивидуализация, социоиндивидуализм, эгоиндивидуализм, унификация, социально ориентированный индивид, делиберативный диалог, философский парадокс Лекторского.

Давыдов Алексей Платонович – доктор культурологии, эксперт РАН по социологии, главный научный сотрудник Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН.

apdavydov@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-6429-5758>

Для цитирования: Давыдов А.П. «Середина» как метод: поиск социоиндивидуального // *Философские науки*. 2024. Т. 67. № 4. С. 114–135. DOI: 10.30727/0235-1188-2024-67-4-114-135

The “Middle” as a Method: In Search for the Socio-Individual*

A.P. Davydov

Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article discusses scholarly foundations of social dialogue as a mediative process and as a mode of interaction between the individual and the

---

* The article summarizes the proceedings of the section “Culture, Society, and Intersubjective Relations through the Lens of Mediative Thinking: Problems of Social Dialogue” at the All-Russian Scientific Conference “Individualization and Collectivism in Contemporary Russian Society,” commemorating the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences (Institute of Sociology FCTAS RAS, May 24, 2024), and the work of the research group formed following the conference (articles by research group members are published in the *Russian Journal of Philosophical Sciences*, vol. 67, issues 2, 3, and 4).

collective. The author justifies the transition from dualistic to ternary thinking, emphasizing the necessity of a new dominance based on the interaction between the Self and the Other. Classical philosophical ideas from the European Enlightenment and Romanticism gradually lose their relevance, giving way to alternative concepts that advocate a mediative approach to understanding social processes. Central to this research is an analysis and sociological reconstruction of V.A. Lektorsky's philosophical paradox: the more universal the character of an individual's activity, the more personally individual it becomes. The author explores the psychological and sociological ontogeny of this paradox, demonstrating its significance for comprehending contemporary social processes. Special attention is given to the concept of a mediative middle as a space for the interpenetration of the individual and the collective, wherein a new type of subjectivity is formed. The article illustrates how mediation mechanisms can overcome sociocultural divides and foster productive social dialogue. It addresses the challenge of finding the appropriate balance of shared understanding in social partnerships as a methodological tool for contemporary social theory. The author introduces the notion of the "non-classical deliberative Self," contrasting it with traditional syncretic meanings and status roles. A concept of polysubjective partnership "I/We" is proposed, founded on the synthesis of the socio-individual through personal-individual meanings and the individually-personal content of societal activity. The conclusion formulates the condition for such polysubjective partnership: the more societal activity aligns with individual personal interests, the more this activity becomes personally socio-individual.

Keywords: social philosophy, mediation, measure, individual, personality, individualization, socio-individualism, ego-individualism, unification, socially oriented individual, deliberative dialogue, Lektorsky's philosophical paradox.

Alexey P. Davydov – Doctor of Cultural Studies, RAS Expert in Sociology, Chief Research Fellow, Center for Sociology of Management and Social Technology, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

apdavydov@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-6429-5758>

For citation: Davydov A.P. (2024) The "Middle" as a Method: In Search for the Socio-Individual. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 67, no. 4, pp. 114–135.

DOI: 10.30727/0235-1188-2024-67-4-114-135

Есть две очень высокие вещи: мера и середина; о них лучше никогда не говорить. Лишь немногим знакомы их признаки и их сила; знание это достигается на сокровенных тропах, в мистерии внутренних переживаний и превращений. Эти немногие чтут их, как нечто божественное, и не решаются осквернить громким словом.

Ф. Ницше. Человеческое, слишком человеческое

Между «есть Бог» и «нет Бога» лежит целое громадное поле, которое проходит с большим трудом истинный мудрец. Русский же человек знает какую-нибудь одну из этих крайностей, середина же между ними ему не интересна, и она обыкновенно не значит ничего или очень мало.

А.П. Чехов. Записные книжки

Введение

Чем активнее в европейской философии укреплялись авторитетность «*cogito ergo sum*», абсолютная самостоятельность и эго-индивидуализм индивида («эгология»), теории чистого Я, абсолютного Я, сверхчеловека, представления об универсальном характере науки логики, объясняющей через себя все законы социальной динамики, тем в большей степени в мировой аналитике нарастала потребность в новой доминанте – в альтернативной системе, объясняющей законы человеческого общежития, субъектом которой выступает Я, осмысливающее себя через Другого. Вся классическая Я-аналитика, родившаяся в эпоху европейского Просвещения XVII–XVIII веков, философии и романтизма XIX века, начала входить в кризис еще до Первой мировой войны в работах Э. Гуссерля, в межвоенный период – в трудах М. Хайдеггера и рухнула после Второй мировой войны в альтернативных философских концепциях Ж.-П. Сартра, А. Камю, социологических методологиях М. Фуко, А. Шюца, Б. Латура; в России – в философствовании М.К. Мамардашвили, В.С. Библера, В.А. Лекторского и др., в рождении советской социологии, у истоков которой стояли В.А. Ядов, Т.И. Заславская и многие другие исследователи российского общества. Современные ученые не отказались от «*cogito ergo sum*», но отодвинули его на периферию своего интереса.

Сегодня смена доминант в российской и мировой научной рефлексии продолжается. И. Пригожин и И. Стенгерс ищут «узкую

тропинку, затерявшуюся где-то между двумя концепциями, каждая из которых приводит к отчуждению; концепцией мира, управляемой законами, не оставляющими места для новации и созидания, и концепцией, символизируемой Богом, играющим в кости, концепцией абсурдного, акаузального мира, в котором ничего нельзя понять» [Пригожин, Стенгерс 2003, 223]. В основе метода Ж. Дерриды лежит нацеливание на то, чтобы «пройти в щель между двумя неприемлемыми крайностями» [Деррида 2005, 139]. Герои современного российского писателя В.О. Пелевина ищут истину, лишь «протиснувшись сквозь лес невозможностей». Философ, культуролог, социолог А.С. Ахиезер утверждает, что смысл реформы состоит в том, чтобы «проплыть между Сциллой роста очагов прогресса и Харибдой возмущения несправедливостью нарушения уравнительности» [Ахиезер 1998, 409]. Специалист по политической философии Б.Г. Капустин определяет понимание современности как решение «проблемы установления Порядка при и на основе “абсолютной самостоятельности индивида”, т.е. не ценой подавления этой самостоятельности, и в то же время – без включения в гоббсовскую “войну всех против всех”», ведь «у “абсолютной самостоятельности” нет логических пределов, – ...она делает невозможным... *какое-либо общежитие людей вообще*» [Капустин 1998, 24–25]. В письме, адресованном мне, 11 декабря 2019 году философ и психолог, академик РАН и РАО В.А. Лекторский пишет о том, что «межсубъектная Я/Мы середина... несет в себе специфическую третью субъектность – она “постоянно меняется, развивается и тем самым определяет изменение как субъекта, так и объекта”» [Давыдов 2021, 197–198]. Во всех перечисленных примерах современной рефлексии общим содержанием является попытка аналитика выйти за рамки дуализации и перейти к тернарному мышлению. И субъект этого перехода изменил место: он из партиципации к одному из властных полюсов либо к обоим перешел в противоречивую и опасную «сферу между» ними – произошел медиационный переход.

Медиационный переход дуального мышления в тернарное и обратно может обретать форму вопросов. Как снять антагонизм противоположностей: веры и знания, индивидуального и коллективного, мышления человека и «мышления» машины? Как ввести в отношения диалога представления о своем и чужом, друге и враге? Как искать компромисс, формировать меру совместности,

«середины»¹, вести «поиск середины», медиацию? Обобщенно проблему можно сформулировать следующим образом: *как соединить несоединимое?* Поиску ответа на эти вопросы была посвящена Всероссийская научная конференция «Индивидуализация и коллективизм в современном российском обществе», прошедшая 23–24 мая 2024 года в Институте социологии ФНИСЦ, Институте философии РАН и Институте психологии РАН. Программой конференции было предложено введение в научный оборот относительно новых понятий «социально ориентированный индивид», «индивидуализация социального», «социоиндивидуализм» в качестве способа конвергенции описанных выше противоположностей. И в настоящей статье предпринимается попытка найти ответы на вопросы, возникшие в результате медиационного перехода, уже через обращение к идеям и концепциям, предложенным в исследованиях участников конференции.

1. XX–XXI века: медиационные сдвиги в изучении предпосылок диалога индивидуального и коллективного

Имеют место тектонические изменения в теоретическом мышлении философии и социальных наук, которые, полагаем, подводят нас к возможности изучать такие сложнейшие феномены, как мера, граница, субъект, прогресс, диалог, логика взаимопроникновения противоположностей, открывают новый взгляд на статичные схемы «тезис – антитезис – синтез» и «тезис – антитезис – хаос», новое «Я» и нового Другого. Во всех этих изменениях сдвиг происходит через межсубъектное смысловое пространство, через постоянно изменяющийся «поиск середины».

1. Отказ от абсолютизации кантовского категорического императива, согласно которому человек должен рассматриваться исключительно как высшая цель в межсубъектной коммуникации и познавательной деятельности, и переход к равноценности цели и средства, выраженной в формуле В.С. Библера «цель цели – быть средством», «цель без средства – ничто» [Библер 2002, 91–92]. Эта фундаментальная формула родилась в контексте появления в европейской и российской аналитике новой доминанты: представления о том, что наивысшей целью в межсубъектной комму-

---

¹ «Середина» – термин, введенный в научный оборот в этике Аристотелем, в гносеологии – Г.В.Ф. Гегелем, в структурной антропологии – К. Леви-Строссом, в социокультурном анализе социальной динамики России – А.С. Ахиезером, в китайской философии – Конфуцием.

никации в условиях установки на социальное развитие является не гештальт-человек, который статичная мера всего (Протагор) и поэтому «звучит гордо» (М. Горький), а умение динамичного человека работать над своими способностями. Эта антропоцентричная формула сближает логику Библера с конфуцианским представлением о человеке-субъекте динамичной жизни как «середины» между двумя статичными абсолютами: ничто до рождения человека и после его смерти. Приведенную формулу можно интерпретировать как указание медиационному человеку России, застрявшему в выборе между капитализмом и социализмом, встать на путь творческой Середины – путь Дао, путь «Я/Мы» саморазвития «с человеческим лицом»².

2. Изменение представления о личности: «Неклассическое понимание Я, разрабатывающееся в философии XX века, отказывается от того понимания Я, которое сформулировал Декарт» [Лекторский 2009, 176]. В результате в эпистемологии возникла альтернатива картезианству: 1) система «Я – Другой»; 2) способность Я ответить на зов Другого как формируемая предпосылка возможности коммуникации и диалога. В условиях, когда все более настойчиво требует признания уточняющий медиационный вывод М. Фуко, А. Шюца, Б. Латура, Н. Лумана о том, что если общество с методологической точки зрения состоит не столько из людей, сколько из связей между ними [Луман 2004], то изменяется и представление о личности: личностью является человек, который способен установить определенный (личностный, т.е. «друг для друга» и одновременно «независимый друг от друга» [Давыдов 2021; Давыдов 2020]) вид связи с Другим.

3. Отказ от абсолютизации функции разграничения между противоположностями: верой и знанием, Я (своим) и Другим (чужим), индивидуальным и коллективным, машиной и человеком. Возникает альтернативное представление о границе как проницаемой, пунктирной, мерцающей (М.Н. Эпштейн), скользящей (В.А. Лекторский). Именно на границе между противоположностями, вдали от притяжения исторически сложившихся властных полюсов формируются новые смыслы как основания межсубъектного диалога (М.М. Бахтин).

4. Вывод о том, что методологически общество состоит из связей между людьми, превратился в коперниканский переворот, когда к этому открытию мы присоединили введенное А.С. Ахиезером понятие «смыслоформирующая межполюсная

---

² Согласно конфуцианскому философу Сюнь-цзы (ок. 313 – ок. 238 годов до н.э.), человек в случае самодостаточности способен подчинить своей динамичной воле даже небо [Сюнь-цзы 1973, 173].

середина» [Ахиезер 2008]. Суть переворота заключается в том, что межсубъектная «сфера между» в условиях аналитической установки на социальное развитие в системе «Я – Другой» стала нести автономную (третью) субъектность, в определенной мере через автономию своих «для»/«от» (А.П. Давыдов). Чем более открыта и диалогична эта «середина», тем более она диктует правила управления/самоуправления в системе «Я – Другой» (В.А. Лекторский, А.В. Тихонов) и тем более динамична и развита система в целом.

5. Понимание того, что обосновать автономность «сферы между», как и межпредметной проблематики в целом, в условиях установки на социальное развитие трудно, а иногда невозможно средствами традиционной социологии. Это можно делать успешнее с помощью методологии направлений, изучающих искусственный интеллект. Сближаются методологии медиационного мышления А.С. Ахиезера, «мышления посередине», «срединного мышления» В.И. Аршинова [Аршинов, Янукович 2024]³ и метасоциологии У. Дезмонда⁴. Теория Аршинова вводит представление о медиационном «мышлении вместе-с», т.е. о мышлении человека и машины вместе как о способе углубления представления о мышлении

³ В.И. Аршинов и М.Ф. Янукович предлагают использовать в качестве способа «мышления посередине» сложностное мышление, «о котором писал в частности Э. Морен... Сложностное мышление – это медиативное мышление, срединное мышление... Этот подход не статичен и не нацелен на поиск некоей статичной золотой середины... Сложностное мышление, как утверждает Морен, представляет собой фундаментальный переход от классических, линейных способов упрощающего, редукционистского мышления “по частям” к реляционному, процессуально ориентированному поиску связующих части отношений» [Аршинов, Янукович 2024, 57]. Аршинов – в письме А.П. Давыдову от 3 сентября 2024 года – сообщает: «Вводимый Вами концепт “середина для” (“представление о субъектности “сферы между” культурой и обществом, нацеленной на развитие обоих полюсов через развитие себя как основания этого развития”) представляется мне чрезвычайно интересным».

⁴ Как пишет Д.А. Лунгина о разрабатываемой современным ирландским философом У. Дезмондом концепции метасоциологии (от греч. *μεταξύ* – «между»), единство мира «метасоциология ощущает как общность бытия, родство несхожих между собой крайностей и интерес к тому, что их развело» [Лунгина 2001]. В отличие от гегелевской диалектики, в которой противоположности снимаются в синтезе, метасоциологическая середина характеризуется тем, что она «сочленяет двойное опосредование, непрямое одно в другое». Метасоциологический подход позволяет избежать редукции различий к тождеству при сохранении целостности мировосприятия.

как таковом, способе его саморазвития в условиях нарастающей цифровизации. Существенный вклад в изучение техночеловеческого мышления вносит теория границ демаркации субъектов и техносубъектов В.Г. Буданова [Буданов 2024]. Полезна схема Е.В. Балацкого, описывающая метод взаимопроникновения противоположностей, таких как «агрессивность – миролюбие», «конкуренция – договороспособность» и др., в экономической политике [Балацкий 2024]. Эта схема очень пригодится, если социологи-практики будут учиться описывать в единицах измерения «середины» как меру взаимопроникновения индивидуализма и коллективизма в социоиндивидуальном, социоиндивидуализации и т.д.

6. Поиск меры совместности в социальном партнерстве выступает методологическим инструментарием современной социологии [Давыдов 2020]. Один вариант – диалог субъектов социального действия на общем основании («середины-для» М.М. Бахтина и В.А. Лекторского) [Давыдов 2021]. Его основанием является формула партнерства М.М. Бахтина: «Я для Тебя с твоей индивидуальной точки зрения / Ты для меня с моей индивидуальной точки зрения» [Бахтин 2000]. Это одна из форм взаимопроникновения индивидуального и социального в договорной совместно вырабатанной мере партнерства на общем основании.

Другой вариант – диалог субъектов социального действия на различных основаниях («середины-от» Ж.-П. Сартра и Р.С. Гринберга) [Давыдов 2020]. Ж.-П. Сартр писал: «Я ответственен за мое бытие для другого, но я не есть его основание» [Сартр 2000, 380]. В формуле Сартра вырисовывается сложная структура основания возможного партнерства, два уровня, две меры: первая – за сотрудничество, другая – в сомнении и, возможно, даже против, она хочет установить жестко индивидуализированные границы партнерства. Договор и договороспособность становятся главным методологическим средством достижения адекватной меры совместности.

С позиций институциональной политологии основанием межсубъектного диалога служит такой институциональный порядок, который обеспечивает универсализацию норм и постоянно воспроизводящиеся правила социального взаимодействия. Это является и условием, и средством формирования субъектности членов политики. Если институциональная среда не выполняет эти функции, формируются сообщества «своих», или «клик», «действующих на основе личного доверия и “сговора” в обход закона,

формальных правил... Такие клики могут успешно функционировать как в рамках формальных институтов, так и параллельно им, т.к. выполняют функции посредника между государством и частной сферой жизни, между чиновниками и частным бизнесом. Сообщества “своих” главным образом преследуют собственные цели, независимо от связей с формальными институтами» [Патрушев, Хлопин 2007, 307]. Система сообществ «своих» формирует «социум клик», «кликократию» (термин С.В. Патрушева). Это пространство не политической власти, а господства – встроенной в социальные структуры «формы власти, которая противостоит и демократической, и консервативной, и вообще любой политике» [Недяк 2024, 16]. В сфере социальных отношений господства запускаются механизмы развития социальной патологии социума. В логике господства его агенты изымают ресурсы субъектности у объектов воздействия, «переформатируют» их сознание и волю, препятствуют осознанию индивидом своей идентичности, пониманию и артикулированию своих интересов и нормативно-ценностных установок, блокируют пространство публичной политики как места делиберации и социального диалога.

7. В.А. Лекторским введена в научный оборот формула соотношения индивидуального и всеобщего в деятельности личности, которая названа им философским парадоксом. В свете этого парадокса становится понятным, что Институт социологии ФНИСЦ РАН правильно сделал, что сформировал секцию «Проблемы медиации и диалога» на конференции «Индивидуализация и коллективизм в современном российском обществе», а программа конференции рискнула поставить на публичное обсуждение вопрос о создании целого ряда таких оксюморонных (парадоксальных) понятий, как «социально ориентированный индивид», «индивидуализация социального» и «социоиндивидуализм», демонстрирующих новую сложность современного индивидуального и современного социального. Но одна сторона – призвать создать новое, другая же – показать, что сделать это возможно. Первое сделала программа конференции, второе – В.А. Лекторский. Формула Лекторского – это, согласно терминологии Гегеля, *пульсирующий нерв* теоретической концепции сложного социального развития и, следовательно, современной социологии. Поэтому мы назвали эту формулу философским

парадоксом Лекторского, выполнив ее социологическую реконструкцию и предложив специалистам для обсуждения.

2. Философский парадокс В.А. Лекторского и его социологическая реконструкция

Объясняя свою позицию относительно вопроса об отношениях между индивидуализмом и коллективизмом, пытаясь найти пути их взаимодействия в некотором переходном состоянии, В.А. Лекторский пишет: «Настоящее время – это время растущей индивидуализации. Но известна и другая, не менее значимая сторона этого процесса. Индивидуальная идентичность возможна лишь в условиях самоотнесения индивида с тем или иным коллективом. Вне коллектива человек как личностная индивидуальность не существует. Это связано с тем, что в основе имеющегося у индивида образа самого себя (психологи называют это «Я-концепцией») находятся представления об определенной системе принимаемых ценностей, которые влияют на поставленные индивидом цели. Между тем, ценности носят надындивидуальный характер. Индивид не изобретает их, а обретает в рамках той или иной коллективной общности: культуры, страны, социальной группы. Это происходит в результате вхождения человека в тот или иной (большой или малый) коллектив. Особенность великой личности, отличающая ее от других, состоит не в том, что она не похожа на остальных людей, мы все не похожи друг на друга. Ее особенность заключается в том, что такая личность наиболее полно выражает и осуществляет всеобщие, надындивидуальные, сверхиндивидуальные смыслы. *Философский парадокс: чем более всеобщий характер имеет деятельность такой личности, тем более она личностно индивидуальна* (курсив мой. – А. Д.)» [Лекторский 2024, 17].

Рефлексия относительно этой краткой формулы парадокса Лекторского имеет два онтогенетических слоя: психологический и социологический. Оба описывают деятельность человека. Если для австрийского психиатра и психолога В. Франкла (1905–1997), автора книги «Человек в поисках смысла», «мир в действительности является не субъективным проектом субъективного мира, а фрагментом, хоть и субъективным, но фрагментом объективного мира... мир – это существенно большее, чем простое проявление моего простого бытия» [Франкл 1990, 73], то для философа Лекторского мир – это результат взгляда на него через культуру,

которая есть результат социальной и психической, индивидуальной и коллективной деятельности человека. И другого мира для человека, по Лекторскому, не существует. Оба подхода значимы в аспекте анализа методологии парадокса.

2.1. Психологическая онтогенетика философского парадокса Лекторского

Психолог и психиатр В. Франкл задавал вопрос: «Не справедливо ли вообще, что лишь то, что само по себе прозрачно, позволяет увидеть нечто *большее*, чем оно само?» И предлагал ответ на него: «Лишь в той степени, в какой я сам отступаю на задний план, предаю забвению мое собственное существование, я приобретаю возможность увидеть нечто большее, чем я сам. Такое самоотречение является ценой, которую я должен заплатить за познание мира, ценой которой я должен приобрести познание бытия, большего, чем просто проявление моего собственного бытия. Одним словом, я должен игнорировать самого себя. Если мне это не удастся, то мои познавательные возможности терпят ущерб, ведь я сам преграждаю путь своему собственному познанию» [Франкл 1990, 73]. Такое «заглядывание за край» необходимо для изучения парадокса Лекторского, но видится недостаточным. Познание Франкла – объективация, девственная, нерасчлененная, синкретическая, в которой доминируют незамутненные «измы» Античности и Нового времени, а познание еще не стало объектом самокритики и переоценки своих оснований.

Но известна и другая причина того, почему философский парадокс Лекторского требует психологического обоснования. Английский психолог и психотерапевт Р.Д. Лэнг точно описывает психологическую природу проблемы «для/от»: «Любой человек в одно и то же время отделен от своих собратьев и связан с ними. Подобные отделенность и связанность являются взаимно необходимыми постулатами. Личностная связь может существовать лишь между бытиями, которые разделены, но не изолированы. Мы не изолированы, но мы и не являемся частями одного и того же физического тела. Мы имеем здесь парадокс – потенциально трагический парадокс, – состоящий в том, что наша связанность с другими есть существенный аспект нашего бытия, точно так же, как и наша отделенность, но любой индивидуум не представляет собой необходимую часть нашего бытия» [Лэнг 1995, 18]. Из этого следует экзистенциальная (т.е. не только теоретическая, но

жизненная и эмоциональная) проблема: преодолевая исторически сложившиеся состояния связанности («для») и отделенности («от»), т.е. отказываясь от нашей исторически сложившейся культуры, мы выходим за рамки ее стереотипов, и это очень трудно. Но еще сложнее создать новые уровни связанности/отделенности. Вынужденные отказываться от старого знания (своей культуры) и пытаясь с опорой на новое знание создать современное общество как альтернативу устаревающей культуре, мы входим в область трагического вопроса. Как соединить наше настоящее, устремленное в будущее, со своим прошлым, если оно, наше прошлое, ничего об этом новом будущем не знает и, более того, в своем воображении его боится и отвергает?

Вернемся к практике жизни и экзистенциальной социокультурной проблеме. Следуя Р.Д. Лэнгу, фиксируем, что эго-Я, заявляя о разрыве с прошлым, совсем не обязательно с радостью устремляется в будущее. В России оно испытывает страх поглощения, деперсонализации, окаменения, овеществления себя в контакте с Другим, воспроизводит в себе чувство тревоги, отчаяния и полагает, что живет как бы без ощущения жизни и поэтому пребывает в ситуации патологического раздвоения и «относительной депривации» своей личности (вспомним образы Онегина, Печорина, Рудина, Обломова, Демона, тургеневских мужчин, «кисельных» персонажей Чехова, подпольного человека Достоевского в русской художественной литературе). Такой индивид «может ощущать себя скорее нереальным, чем реальным, в буквальном смысле скорее мертвым, чем живым... он онтологически неуверенная личность, так что его индивидуальность и автономия всегда находятся под вопросом» [Лэнг 1995, 33–43]⁵. Следуя В.А. Лекторскому, у нас появляется основание полагать, что логика взаимопроникновения индивидуального и социального, содержащаяся в его философском парадоксе, показывает носителю этих раздвоения и депривации путь избавления от своей патологии: то «мутное», «непрозрачное», «патологически противоречивое», «депривированное», которое мучает эго-Я, исчезает, ослабевает, поскольку Я, избавляясь от самоизоляции и абсолютности своего эго, устремляется к открытости, конструированию личностной связи и диалогу с Другим, вместе с ним создавая адекватную меру

---

⁵ Ярko и психологически убедительно духовная и социальная катастрофа самоизолировавшейся личности показана в повести Ф.М. Достоевского «Двойник» (см.: [Давыдов 2016]).

совместности («межполюсную середину») и через нее формируя социальное.

2.2. Социологическая реконструкция философского парадокса Лекторского

Лекторский определяет в своей формуле основным такое слово, которое не произнесено, но подразумевается: переход. Это постоянный переход индивидуального в социальное и обратно как два способа бытия людей, вместе составляющие нечто единое, цельное, социоиндивидуальное, полисубъектное. У этого перехода существует основание, в частности совместная полисубъектная деятельность. Но не деятельность вообще, а вполне конкретная: социальное развитие как таковое, а значит, со всей его цивилизационной спецификой – циклами, противоречиями и зависимостями. Указанный переход как межсубъектная трансформация есть динамичная «социоиндивидуальная середина (медиация)» между индивидуальным и коллективным. У этого перехода существует субъект – ответственное и творческое медиационное человеческое, которое через найденную меру (двухголосую, полисубъектную «середину» [Савельев 2024]) совместности отвергает обе крайности в своей деятельности: и эго-равнодушие к социальному развитию, и командно-административное управление социальным развитием. Социоиндивидуализм философского парадокса Лекторского вносит решающий вклад в нравственное обоснование идеи социального развития, отвечая за то, как и зачем человек трудится и живет, к тому же не в одиночестве, а в семье и трудовом коллективе.

Человеческое в парадоксе Лекторского как субъекте социального развития раздвоено: с одной стороны, это индивид (личность), который управляет процессом развития через свой индивидуализм, с другой – социальная группа (слой, общество, сообщество), управляющая развитием через свой коллективизм. Индивидуализм и коллективизм в процессе социального развития имеют различные основания (текущие интересы и исторически сложившиеся ценности), которые могут не совпадать.

Противоречие между индивидуализмом и коллективизмом можно описать иначе. С одной стороны, это – субъектность индивида, пытающегося через эго-индивидуализм осмыслить себя независимой от стереотипов культуры, а также через мышление инновационных элитных групп, нацеленных на ускорение раз-

вития и формирование гражданского общества по модели, сложившейся в Западной Европе в эпоху Просвещения (XVII–XVIII века) и философии Нового времени (XIX век). С другой стороны, это – субъектность исторически сложившейся вечевой, соборно-авторитарной русской культуры, нацеленной на сохранение власти древних культурных стереотипов, закрепившихся в России в советский период и по-прежнему доминирующих в современном обществе. Углубление противоречия между культурной традицией и социальной инновацией грозит социуму социокультурным расколом. Философский парадокс Лекторского содержит поли-субъектный механизм снятия (смягчения) угрозы углубления социокультурного противоречия. Каким образом?

Формула Лекторского вводит понятие «надындивидуальный». Это выход из анализа противоположностей индивидуального и коллективного как антагонистических сущностей в изучение переходного характера «сферы между» ними как условной социоиндивидуальной/социокультурной межполюсной «середины». Нами ранее проанализирован этот методологический прием В.А. Лекторского [Давыдов 2024]. Мы сравнили «надындивидуальное» Лекторского со «сверх-Я» З. Фрейда и обосновали вывод: «Теория З. Фрейда объясняет раскол между культурой и обществом в Я, теория Лекторского помогает понять, как его преодолеть» [Давыдов 2024, 142]. «Сверх-Я» Фрейда родилось из эго-индивидуализма европейского мышления, и до конца XVIII века в философии оно «рассматривалось как нечто внеисторическое, тождественное себе, как важнейшая характеристика человека как такового» [Гайденко 1991, 4]. У Лекторского – иное: эго-Я не умерло, оно есть, без него нельзя, оно важно, но в его философском парадоксе Я изменило свою доминанту. Она локализована не в статичном монологичном эго-Я Нового времени, а в динамичном диалогичном надындивидуальном XXI века, социоиндивидуальном Над-Эго – сфере взаимопроникновения индивидуального и социального. И в этом изменении состоит суть современного Я. Исторически сложившееся эго-Я и современное «Я в пространстве “над”» – это одно и то же Я, но пребывающее в состоянии перехода, все более изменяющееся / в чем-то уже изменившееся и программирующее себя на дальнейшие изменения. В этом смысловом пространстве между двумя состояниями Я рождаются новая культурная эпоха, новое социальное и новая социология. Тем самым разворачивается философский парадокс /

переход Лекторского, и через этот методологический инструмент... Хотя угроза социокультурного раскола в обществе не исчезла, но стало понятным, как через «поиск середины» не допустить, снизить угрозу социокультурного разрыва (Л. Бляхер), раскола (А. Ахиезер), хаоса (И. Пригожин), появился предмет социокультурного делиберативного диалога.

Неклассическое делиберативное Я беспощадно лишает синкретические смыслы их традиционно сложившихся статусных ролей. Так, в неклассической философии лишились доминантных статусов субъектоцентризм, критицизм, нормативизм, фундаментализм, объективизм, наукоцентризм и др. [Лекторский 2009, 103–114]. Что именно не устроило неклассическую философию в этих «измах» эпохи европейского Нового времени? Их нацеленность на то, чтобы через себя *унифицировать* новое социальное разнобразие, родившееся в середине XX–XXI веков, чтобы новизну нынешнего нового объяснять выработанными 200–300 лет назад эго-нормами и моделями. Не отрицаем необходимости эгопотребностей нынешнего индивида. Но рядом с ними возникает сегодня новая ценность, в частности социопотребность, социоиндивидуализация современной личности. На определенном этапе исторического развития эго-нормы и модели оправданы и остро необходимы: герои Шекспира, Сервантеса, Шиллера, Байрона, Гете, Пушкина, Лермонтова дали миру неувядаемые образцы индивидуализма личности. Эти типы личности актуальны и сегодня. Но по мере нарастания эволюционных изменений такое понятие, как, например, индивидуализм снизило эго-унифицирующую, эго-универсальную актуальность. Потребовались критика оснований данного понятия и разабсолютизация унифицирующей роли приставки «эго» при изучении современных форм и процессов социального развития. Делиберативное Я подвергает критике проявление таких социальных форм, подвергшихся унификации, как эго-индивидуализм, коллективизм советского типа⁶, унифи-

---

⁶ Вспомним о том, как партийное руководство советской экономикой изуродовало прекрасный опыт А.Г. Стаханова по добыче угля, фактически погубив стахановское движение; как местные партийные лидеры Севера и Дальнего Востока СССР отчитывались перед хрущевским руководством страны несуществующими успехами в выращивании кукурузы, производстве товарного мяса и т.д., объясняя эти «успехи» преимуществами советского коллективизма перед буржуазным индивидуализмом капиталистического Запада.

цированные варианты уравнительности, утилитаризма, ускорения и др. [Ахиезер 1998, 514, 516, 518, 520–526].

Субъектность межполюсной «середины» выступает в философском парадоксе Лекторского как договорное и договороспособное, как полисубъектное смысловое и социальное пространство, несущее в себе когнитивные структуры: «сфера между», «середина», «мера», «для», «от», «вместе-с», «полисубъектность», «переход», «надындивидуальное», «alter ego», «делиберативный диалог», «социоиндивидуализация». Если субъект социального действия не способен осуществить его как переход, заменяя дифференциацию унификацией и через *власть кликократии* формируя бесчисленные формы имитации перехода, то возникает, во-первых, разрушение полисубъектного механизма амбивалентного взаимоперехода индивидуального и коллективного друг в друга и, следовательно, смысл социоиндивидуального; во-вторых, происходит распад дуальной оппозиции «индивидуальное – коллективное» как формы социального единого и субъектности Я.

Заключение

Полисубъектное партнерство «Я/Мы» работает при одном условии: чем более деятельность личности носит всеобщий (социальный, формирующий Благо для всех) характер, тем в большей мере она личностно индивидуальна (В.А. Лекторский). И одновременно: чем более деятельность общества в целом или малой социальной группы соответствует индивидуальным интересам индивида (личности), тем в большей степени она личностно социоиндивидуальна (А.П. Давыдов). Таким образом, философско-социологическое мышление формирует представление об амбивалентном взаимопроникновении «личностной социоиндивидуализации» и «индивидуально-личностной социализации» – этих двух сторон формирования меры партнерской совместности индивидуализма и коллективизма (социальности) через смыслы личности-индивида и индивидуально-личностного содержания деятельности общества в целом или малой социальной группы в системе «Я/Мы». Такая амбивалентность позволяет понять динамику индивидуального и социального через медиационный характер системы *измерения их взаимопроникновения: измерение ценности индивидуального ценностью социального и измерение ценности социального ценностью индивидуального*. Поиск меры взаимопроникновения этого типа можно рассматривать как

предмет делиберативного диалога, поскольку найти адекватную меру взаимопроникновения этих противоположностей можно только через диалог, измеряя его социоиндивидуальное основание инструментальными средствами. В ракурсе методологической установки, нацеливающей аналитика на изучение динамики социального развития, философский парадокс Лекторского представляет собой социологический парадокс. В обеих версиях, философской и социологической, этого парадокса/перехода его теоретико-методологическим основанием служит субъектность двувалентной диалогичной, полисубъектной смыслоформирующей «середины / поиска середины / медиации».

Это промежуточный вывод, но что дальше? Поиск через медиацию гуманистической альтернативы крайностям в социальном, политическом, экономическом и культурном развитии России продолжается⁷.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аршинов, Янукович 2024 – Аршинов В.И., Янукович М.Ф. Проблема техносубъекта в оптике мышления «вместе-со-сложностью» // *Философские науки*. 2024. Т. 67. № 3. С. 53–74.

---

⁷ В работе [Давыдов 2023] мною предложена и на первичном уровне апробирована гипотетическая формула этапизации модернизационной динамики социального развития. Эту гипотезу можно интерпретировать через идеологию данной статьи, а именно: через механизм социальной реформы «унификация – дифференциация – новая унификация» по логике социальной версии философского парадокса Лекторского. В частности, чем более дифференциальные процессы развиваются в модернизирующемся обществе и чем более они формируют новое разнообразие, тем в большей мере они порождают в социальном теле этого общества потребность в новой унификации, в закреплении представления о новом единстве как итога модернизации. И наоборот: чем более унифицирующие процессы фиксируют и закрепляют в теле общества идею единства наличествующего разнообразия на исторически сложившемся основании, тем в большей мере они порождают потребность критики абсолютизации этого основания и развития в нем процессов дифференциации и формирования нового разнообразия. Амбивалентность двух сторон модернизационной динамики порождена цикличностью социального развития в истории России по формуле «развитие – застой – кризис – смута – посткризисное восстановление с элементами как нового развития, так и нового застоя/кризиса» (формула цикличности взята у А.С. Ахизера [Ахизер 2008]).

Ахиезер 1998 – *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта: в 2 т. Т. 2. Теория и методология. Словарь / 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.

Ахиезер 2008 – *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта / 3-е изд., испр. и доп. – М.: Новый хронограф, 2008.

Балацкий 2024 – *Балацкий Е.В.* Философия сотрудничества в институциональном проектировании: истоки, ограничения и перспективы // *Философские науки.* 2024. Т. 67. № 4. С. 27–46.

Бахтин 2000 – *Бахтин М.М.* Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000

Библер 2002 – *Библер В.С.* Замыслы: в 2 кн. Кн. 1 / сост. И.Е. Берлянд. – М.: РГГУ, 2002.

Буданов 2024 – *Буданов В.Г.* Техносубъект и антропосоциальные проблемы взаимодействия с искусственным интеллектом: синергия, демаркация, новая рациональность, риски // *Философские науки.* 2024. Т. 67. № 3. С. 27–52.

Гайденко 1991 – *Гайденко П.П.* Проблема рациональности на исходе XX века // *Вопросы философии.* 1991. № 6. С. 3–14.

Давыдов 2016 – *Давыдов А.П.* У истоков Российской Реформации (по прочтении повести Ф.М. Достоевского «Двойник») // *Общественные науки и современность.* 2016. № 3. С. 163–176.

Давыдов 2020 – *Давыдов А.П.* Методологическая «середина» как инструмент изучения социальной реальности // *Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 18 / отв. ред. М.К. Горшков.* – М.: Новый Хронограф, 2020. С. 529–564.

Давыдов 2021 – *Давыдов А.П.* Методологическая «середина-для» в ракурсе неклассики В. Лекторского, медиации А. Ахиезера и принципа комплементарности Р. Гринберга / А. Рубинштейна // *Вопросы философии.* 2021. № 4. С. 191–202.

Давыдов 2023 – *Давыдов А.П.* Александр Самойлович Ахиезер: раскол в России и стратегия его преодоления // *Цивилизация: многозвучие смыслов. Методіа / отв. ред., сост. А.В. Смирнов, Н.А. Касавина, С.А. Никольский.* – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2023. С. 379–388.

Давыдов 2024 – *Давыдов А.П.* Медиация и конвергентная социальность. К теории социального диалога // *Философские науки.* 2024. Т. 67. № 2. С. 135–159.

Деррида 2005 – *Деррида Ж.* Наконец-то научиться жить (последнее интервью) // *Вопросы философии.* 2005. № 4. С. 133–144.

Капустин 1998 – *Капустин Б.* Как понимать вопрос «Что такое современность?» // *Стратегия.* 1998. № 1.

Лекторский 2009 – *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая / 3-е изд. – М.: URSS, 2009.

Лекторский 2024 – Лекторский В.А. Индивидуализация, коллективность, диалог // *Философские науки*. 2024. Т. 67. № 2. С. 13–25.

Луман 2004 – Луман Н. Общество как социальная система / пер. с нем А. Антоновского. – М.: Логос, 2004.

Лунгина 2001 – Лунгина Д.А. О различии между системами Гегеля и Дезмонда // *Логос*. 2001. № 4. С. 131–136.

Лэнг 1995 – Лэнг Р. Расколотое «Я». Антипсихиатрия. – М.: Академия; СПб.: Белый кролик, 1995.

Недяк 2024 – Недяк И.Л. Институциональная политология: развитие неинституционального подхода в российской политической науке // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*. 2024. № 3. С. 12–29.

Патрушев, Хлопин 2007 – Патрушев С.В., Хлопин А.Д. Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // *Россия реформирующаяся: ежегодник*. Вып. 6 / отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 301–318.

Пригожин, Стенгерс 2003 – Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени / пер. с англ. Ю.А. Данилова. – М.: URSS, 2003.

Савельев 2024 – Савельев И.А. Полисубъектность как фактор социального развития в контексте диалогизации и дифференциации отношений «центр – регионы» в федеративном государстве // *Философские науки*. 2024. Т. 67. № 2. С. 97–116.

Сартр 2000 – Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл. В.И. Колядко. – М.: Республика, 2000.

Сюнь-цзы 1973 – Сюнь-цзы. Глава 17. «О небе» // *Древнекитайская философия*. В 2 т. Т. 2 / сост. Ян Хин Шун. – М.: Мысль, 1973. С. 167–174.

Франкл 1990 – Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем. Д.А. Леонтьева, М.П. Папуша, Е.В. Эйдмана. – М.: Прогресс, 1990.

REFERENCES

Akhiezer A.S. (1998) *Russia: Critique of Historical Experience. Socio-cultural Dynamics of Russia. Vol. 2: Theory and Methodology. Dictionary* (2nd ed.). Novosibirsk: Sibirskiy khronograf (in Russian).

Akhiezer A.S. (2008) *Russia: Critique of Historical Experience* (3rd ed.). Moscow: Novyy khronograf (in Russian).

Arshinov V.I. & Yanukovich M.F. (2024) The Issue of Technosubject through the Lens of “Together-with-Complexity” Thinking. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 67, no. 3, pp. 53–74 (in Russian).

Bakhtin M.M. (2000) *The Author and the Hero: On the Philosophical Foundations of the Humanities*. Saint Petersburg: Azbuka (in Russian).

Balatsky E.V. (2024) Philosophy of Cooperation in Institutional Design: Origins, Limitations, and Prospects. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 67, no. 4, pp. 27–46 (in Russian).

Bibler V.S. (2002) *Contrivances in 2 Vols.* (Vol. 1). Moscow: Russian State University for the Humanities (in Russian).

Budanov V.G. (2024) Technosubject and Anthroposocial Challenges of Human–Artificial Intelligence Interaction: Synergy, Demarcation, New Rationality, and Risks. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 67, no. 3, pp. 27–52 (in Russian).

Davydov A.P. (2016) At the Origins of the Russian Reformation (After Reading Dostoevsky’s Novel *The Double*). *Obshchestvennye nauki i sovremennost*. No. 3, pp. 163–176 (in Russian).

Davydov A.P. (2020) Methodological “Middle” as a Tool for Studying Social Reality. In: Gorshkov M.K. (Ed.) *Reforming Russia: Yearbook* (Vol. 18, pp. 529–564). Moscow: Novyy khronograf (in Russian).

Davydov A.P. (2021) Methodological “Middle-for” from the Perspective of V. Lektorsky’s Non-Classics, A. Akhiezer’s Mediation, and R. Grinberg / A. Rubinstein’s Principle of Complementarity. *Voprosy filosofii*. No. 4, pp. 191–202 (in Russian).

Davydov A.P. (2023) Alexander Samoylovich Akhiezer: The Divide in Russia and the Strategy for Overcoming It. In: Smirnov A.V., Kasavina N.A., & Nikolsky S.A. (Eds.) *Civilization: Polyphony of Meanings. Memoria* (pp. 379–388). Moscow; Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ (in Russian).

Davydov A.P. (2024) Mediation and Convergent Sociality: Toward a Theory of Social Dialogue. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 67, no. 2, pp. 135–159.

Derrida J. (2005) Learning at Last to Live (The Last Interview). *Voprosy filosofii*. No. 4, pp. 133–144 (Russian translation).

Frankl V. (1990) *Man’s Search for Meaning* (D.A. Leontiev, M.P. Papush, & E.V. Eidman, Trans.). Moscow: Progress (Russian translation).

Gaidenko P.P. (1991) The Problem of Rationality at the End of the 20th Century. *Voprosy filosofii*. No. 6, pp. 3–14 (in Russian).

Kapustin B. (1998) How to Understand the Question “What is Modernity?” *Strategiya*. No. 1 (in Russian).

Laing R.D. (1995) *The Divided Self: An Existential Study in Sanity and Madness. Anti-Psychiatry*. Moscow: Akademiya; Saint Petersburg: Belyy krokil (Russian translation)

Lektorsky V.A. (2009) *Classical and Nonclassical Epistemology* (3rd ed.). Moscow: URSS (in Russian).

Lektorsky V.A. (2024) Individualization, Collectivity, Dialogue. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 67, no. 2, pp. 13–25.

Luhmann N. (2004) *Society as a Social System* (A. Antonovsky, Trans.). Moscow: Logos (Russian translation).

Lungina D.A. (2001) On the Difference Between the Systems of Hegel and Desmond. *Logos*. No. 4, pp. 131–136 (in Russian).

Nedyak I.L. (2024) Institutional Political Science: The Development of the New Institutional Approach in Russian Political Science. *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*. No. 3, pp. 12–29 (in Russian).

Patrushev S.V. & Khlopin A.D. (2007) Sociocultural Split and the Problems of Political Transformation of Russia. In: Gorshkov M.K. (Ed.) *Reforming Russia: Yearbook* (Vol. 6, pp. 301–318). Moscow: RAS Institute of Sociology (in Russian).

Prigogine I. & Stengers I. (2003) *Time, Chaos and the Quantum: Towards the Resolution of the Time Paradox* (Yu.A. Danilov, Trans.). Moscow: URSS (Russian translation).

Sartre J.-P. (2000) *Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology* (V.I. Kolyadko, Trans. & Foreword). Moscow: Respublika (Russian translation).

Savelev I.A. (2024) Polysubjectivity as a Factor of Social Development in the Context of Dialogization and Differentiation of Center–Region Relations in the Federal State. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 67, no. 2, pp. 97–116.

Xunzi (1973) Chapter 17: On Heaven. In: *Ancient Chinese Philosophy* (Yang Hin Shun, Ed.; Vol. 2, pp. 167–174). Moscow: Mysl' (Russian translation).